

На правах рукописи

Усольцева Ольга Васильевна

**СЕЛЬСКАЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ СЕТЬ
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
1940-х – 1980-е гг.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Томск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре отечественной истории.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Жеравина Аниса Нурлгаяновна

Официальные оппоненты:

Бабашкин Владимир Валентинович, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Москва), кафедра политико-правовых дисциплин и социальных коммуникаций, профессор

Андреев Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск), сектор аграрной истории, старший научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург)

Защита состоится 21 октября 2016 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36 (учебный корпус № 3, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/Usol'cevaOV21102016.html>

Автореферат разослан «__» июля 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Шевцов
Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. В условиях снижения численности населения страны, доминирования урбанистических тенденций и конкуренции сельских территорий, которые в управленческой теории и практике дифференцированы на растущие, сжимающиеся (депрессивные) и реструктуризирующиеся¹, депопуляция деревни, в том числе и сибирской, к сожалению, не прекращается. В этой связи, как и в 1940–1980-е гг., вновь актуализируется проблема государственного стимулирования устойчивого развития сельских территорий. Традиционно одним из объектов, на который в этой связи направлено управленческое воздействие власти, является сельская поселенческая сеть. Применительно к Сибири это важно ещё и в рамках решения вопроса о территориальной целостности государства. В контексте международного права нашей политической элите приходится искать контрдоводы в притязаниях «глобализаторов» на этот регион как на «terra nullius» (ничейная земля).

Степень изученности. Историю изучения сельской поселенческой сети во второй половине 1940-х – 1980-е гг. целесообразно разделить на два основных периода: советский и постсоветский (с элементами переходности, проходящимися на вторую половину 1980-х гг.).

С самого начала изучаемого периода изменения сельской поселенческой сети в СССР были предметом пристального внимания советских учёных, в первую очередь географов. В это время на исследование сельского расселения (этот более широкий термин, под которым понимается и процесс размещения населения на исследуемой территории, и его результат, в исследовательской литературе используется наряду с термином «сельская поселенческая сеть»²) был политический запрос, и, отзываясь на него, учёные уже в 1949 г. об изучении и «критической оценке сложившегося в отдельных районах страны сельского расселения с точки зрения потребностей дальнейшего развития социалистического общества» говорили как об основной задаче географического изучения сельского расселения³.

Важным результатом данного этапа изучения сельского расселения стало обоснование исследователями несоответствия существовавшей в то время сельской поселенческой сети задачам, стоявшим перед экономикой

¹ Стародубровская И. В., Миронова Н. И. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России. М., 2010. С. 11.

² Ковалёв С. А. Сельское расселение. М., 1963. С. 6.

³ Ковалёв С. А. Опыт систематизации материалов для характеристики сельского расселения в пределах Чернозёмного центра // Вопросы географии. М., 1949. Сб. 14 : География населения. С. 133 ; Саушкин Ю. Г. Географическое изучение сельских населённых пунктов СССР // Вопросы географии. М., 1947. Сб. 5. С. 53–66 ; Покшишевский В. В. Заселение Сибири : экономико-географические очерки. Иркутск, 1951. 208 с. ; Ковалёв С. А. Географическое изучение сельского расселения. Задачи, методика, основные материалы, специальные карты расселения. М., 1960. 340 с. ; Его же. Сельское расселение (географическое исследование). М., 1963. 371 с.

страны, что напрямую корреспондировалось с видением этого вопроса властью. В 1960 г. в работе «Географическое изучение сельского расселения» С. А. Ковалёв дал обзор современной ему государственной расселенческой политики, воспринимая осуществляемые мероприятия как должное⁴.

В 1960–1980-е гг. взаимосвязь организации сельскохозяйственного производства и сельской поселенческой сети была предметом рассмотрения советских экономистов М. Д. Спектора, Д. Ф. Крисанова⁵. В представлениях авторов сельская поселенческая сеть априори мыслилась как объект преобразований. Первоначально речь шла о концентрации сельского расселения путём ликвидации так называемых переспективных деревень. В связи с недостижением желаемого экономического эффекта сселения со второй половины 1970-х гг. стали появляться новые теоретические концепции, направленные на прогнозирование изменений поселенческой сети и управление ими. Наиболее известными были концепции групповых систем населённых мест (ГСНМ), единой системы расселения (ЕСР) и опорного каркаса расселения (ОКР)⁶.

В рассматриваемый период безусловным было стремление превратить всю сеть населённых пунктов страны в планово-регулируемую систему. В этой связи публиковалось большое количество работ, в которых анализировалось имеющееся расселение, практика его преобразования, строились планы его дальнейшего развития⁷, а также характеризовались районные планировки⁸.

В 1960–1980-е гг. проблемы сельского расселения стали предметом изучения социологов, которые видели в рациональном расселении сельского населения средство экономического и социально-культурного развития села⁹.

⁴ Ковалёв С. А. Географическое изучение сельского расселения ... С. 13–21.

⁵ Спектор М. Д. Вопросы сельского расселения. М., 1977. 80 с. ; Крисанов Д. Ф. Сельское расселение : социально-экономический аспект. Киев, 1988. 140 с.

⁶ Беленький В. Р., Кранц Л. А. Сельские посёлки в единой системе расселения. М., 1975. 64 с. ; Хорев Б. С. Территориальная организация общества. М., 1981. 320 с. ; Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. М., 1988. Ч. 1. 220 с.

⁷ Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация. Основные тенденции расселения. М., 1976. 191 с. ; Беленький В. Р. Проблема агроиндустриальных поселений. М., 1979. 183 с. ; Ходжаев Д. Г., Вишнякова В. С., Глабина Н. К. Эффективность расселения : проблемы и суждения. М., 1983. 276 с. ; Ходжаев Д. Г. Государственное экономическое и социальное планирование и управление развитием расселения // Вопросы географии. М., 1986. Сб. 129 : Динамика расселения в СССР. С. 12–24 ; Хорев Б. С. Актуальные проблемы политики расселения в СССР // Там же. С. 24–40 ; Беленький В. Р. Проблемы и направления совершенствования сельского расселения // Там же. С. 168–184 ; Размещение населения в СССР : региональный аспект динамики и политики народонаселения / Б. С. Хорев [и др.]. М., 1986. 221 с.

⁸ Ахутин В. Вопросы районной планировки. М., 1955. 22 с. ; Богорад Д. И. Конструктивная география района. Основы районной планировки. М., 1965. 407 с. ; Перцик Е. Н. Районная планировка (географические аспекты). М., 1973. 272 с. ; Беленький В. Р. Сельское расселение в районной планировке (обзор). М., 1973. 37 с.

⁹ Арутюнян Ю. В. Опыт социологического изучения села. М., 1968. 88 с. ; Староверов В. И. Социально-демографические проблемы деревни. Методология, методика, опыт анализа миграции сельского населения. М., 1975. 285 с.

Социологами разрабатывалась методология и методика комплексного социологического изучения села, отдельное внимание уделялось анализу сильно беспокоивших с начала 1960-х гг. власть и общественность миграционных процессов. Лежащая в основе их исследований концепция урбанизации обусловила вывод о том, что миграционные процессы были закономерными, но при этом они отмечали, что вмешательство государства усилило отток людей из села в город¹⁰.

Многочисленные работы современников посвящены социально-экономическим условиям эволюции сельской поселенческой сети. Несмотря на то, что в них преимущественно в положительных тонах речь шла об успехах экономического, социального и культурного развития советской деревни, о прогрессивном характере проводимых реформ, при внимательном прочтении можно выявить реальную картину эволюции поселенческой сети, её социально-экономическую природу¹¹.

Что касается изучения непосредственно сельской поселенческой сети Томской области второй половины 1940-х – 1980-х гг., то современниками на ней внимания фокусировалось мало. Нужно отметить ряд статей географа С. К. Буркина, ставших результатом его участия в работе комплексной экспедиции Томского университета, которая в 1967–1968 гг. проводила исследование природных условий, естественных ресурсов и экономики северных нефтегазовых районов Томской области. С. К. Буркин описывал историю заселения северных территорий области, сложившееся там сельское расселение и типы населённых пунктов¹². Социально-экономические и

¹⁰ Миграции сельского населения. М., 1970. 348 с. ; Заславская Т. И. О целях и методах планирования миграции сельского населения в города : доклад на VII Международный социологический конгресс. Новосибирск, 1970. 21 с. ; Социальное развитие села : анализ и моделирование / ред. Т. И. Заславская, Л. А. Хахулина. Новосибирск, 1980. 173 с. ; Корель Л. В. Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск, 1982. 192 с.

¹¹ Карташов Р. Н. Развитие сельского хозяйства СССР после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.) // Вопросы истории. 1957. № 11. С. 48–64 ; Климов П. И. Колхозная деревня после сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953–1958 гг.) // История СССР. 1959. № 2. С. 34–53 ; Арутюнян Ю. В. Новый этап развития сельского хозяйства СССР и его место в истории советского общества. М., 1961. 63 с. ; Игнатовский П. А. Социально-экономические изменения в советской деревне. М., 1966. 391 с. ; Его же. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1971. 287 с. ; Якушов А. И. Преодоление существенных различий между городом и деревней. М., 1971. 232 с. ; Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917–1970 гг.) / ред. В. П. Данилов. М., 1973. 592 с. ; Тюрина А. П. Аграрная политика КПСС на современном этапе. М., 1975. 48 с. ; Её же. Социально-экономическое развитие советской деревни 1965–1980 гг. М., 1982. 208 с. ; Кудрина Т. А. Некоторые вопросы социально-культурного развития современной советской деревни // История СССР. 1982. № 1. С. 3–19.

¹² Буркин С. К. О перспективах полного преодоления мелкодисперсного расселения и дальнейшем развитии сезонного обмена рабочей силой между городом и деревней // Сельское расселение и перспективы его развития в различных зонах страны. Новосибирск, 1969. С. 49–62 ; Его же. Изучение типов расселения нефтегазоносных районов Томской области // Материалы научной конференции «Проблемы гляциологии Алтая», посвящённой 80-летию старейшего гляциолога М. В. Тронева. Томск, 1973. С. 236–242.

природно-географические факторы, обусловившие формирование поселенческой сети на севере области, в связи с тем, что там с 1966 г. началась нефтедобыча, описываются в работе «Природа и экономика Александровского нефтеносного района (Томская область)»¹³.

В эти годы значительный фактологический материал накопился в отдельных работах, написанных на материалах Западной Сибири и Томской области, посвященных естественному и механическому движению населения и демографическим процессам¹⁴, развитию сельскохозяйственного производства¹⁵, преобразованию сельского расселения¹⁶.

Ярко господствующий взгляд на систему расселения выразил учёный-экономист В. С. Цитленок, решая задачу определения перспективной численности трудовых ресурсов Томской области в рамках господствовавшей урбанистической парадигмы. В конце 1960-х гг. он проанализировал урбанизацию и субурбанизацию в Томской области и предрёк неизбежную в ближайшем будущем стопроцентную урбанизацию, полную ликвидацию сельского расселения, замену сёл и деревень крупными аграрно-индустриальными населёнными пунктами¹⁷.

История формирования исходной для диссертационного исследования поселенческой сети Томской области освещена в работах историков З. Я. Бояршиновой, А. Д. Колесникова, Н. Ф. Емельянова и других, изучавших

¹³ Природа и экономика Александровского нефтеносного района (Томская область) / ред. А. А. Земцов. Томск, 1968. 475 с.

¹⁴ Южанин В. И. Современная миграция населения Томской области // Вопросы естественных и гуманитарных наук. Томск, 1968. С. 3–10; Шишкина Н. Е. Миграции сельского населения Западной Сибири в 1960-е гг. // Социально-экономическое развитие сибирской деревни (1965–1985 гг.). Новосибирск, 1987. С. 28–36; Фетисов Э. Н., Рабинович В. А., Марголин Г. М. Региональные особенности социально-демографических процессов в районах нового освоения Томского севера // Региональные особенности активизации человеческого фактора. М., 1987. С. 62–64.

¹⁵ Кошманова М. Н. Обоснование внутриобластного размещения и специализации сельского хозяйства Томской области // Вопросы экономики и организации сельскохозяйственного производства Западной Сибири. Новосибирск, 1965. С. 101–114; Булычев М. И. Рациональные размеры сельскохозяйственных предприятий Западной Сибири // Вопросы экономики и организации сельскохозяйственного производства Западной Сибири. Новосибирск, 1965. С. 251–291; Цитленок В. С. Снижение занятости в личном подсобном хозяйстве как источник роста непосредственно общественного труда // Доклады научной конференции (июнь, 1966). Томск, 1966. С. 63–68; Шилов В. А., Андросов А. С. Сельское хозяйство в районах нефти и газа. Новосибирск, 1974. 94 с.

¹⁶ Бекниина М. С. Особенности расселения сельского населения и некоторые вопросы людности населённых пунктов Томской области // Сельское расселение и перспективы его развития в различных зонах страны. Новосибирск, 1969. С. 49–62; Перспективы регионального расселения в Западной Сибири / Нестеренов Е. В. [и др.] // Формирование систем расселения в Сибири. Новосибирск, 1976. С. 5–15; Неустров Е. Ф. Формирование региональных систем расселения на территории Сибири (обзор). М., 1976. 48 с.

¹⁷ Цитленок В. С. Особенности движения населения Томской области // Вопросы экономики и организации социалистического производства. Томск, 1967. Вып. 2. С. 59–72.

заселение и хозяйственное освоение региона¹⁸. К изучению последнего, весьма драматичного периода массового заселения территории Томской области – спецпереселенческого, историки приступили лишь в начале 1990-х гг. С. А. Красильников, В. А. Демешкин и другие охарактеризовали обстоятельства перемещения населения, государственную политику в этом вопросе¹⁹.

Со второй половины 1980-х гг. в литературе стали формулироваться критические оценки практики преобразования сельской поселенческой сети в предыдущие десятилетия, в частности, деление деревень на «перспективные» и «неперспективные». Именно ликвидацию «неперспективных» деревень назвали главной причиной контрпродуктивности расселенческой политики, имевшей результатом разрушение советской деревни²⁰. Вместе с тем отказа от прежней идеологии расселенческой политики не произошло, и, отрицая идею «тотального сселения», исследователи по-прежнему говорили о «необходимости и целесообразности рациональной концентрации производства, населения, социальной инфраструктуры и строительства в сельской местности»²¹. Исследователи обратились к стадийным концепциям развития сельского расселения, ставшим в то время популярными в научной среде²², и выяснили, что аграрному, индустриальному и постиндустриальному этапам развития общества сопутствуют формы равномерного, очагового и агломерационного расселения²³. В рамках стадийных концепций сельская поселенческая сеть рассматривалась не только как объект управления, но и как

¹⁸ Бояршинова З. Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Труды Томского университета. Томск, 1950. Т. 112. С. 23–210 ; Емельянов Н. Ф. Заселение и земледельческое освоение русскими Среднего Приобья в XVII – первой четверти XVIII веков : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1971. 230 с. ; Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск, 1973. 440 с.

¹⁹ Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 гг. / сост. С. А. Красильников [и др.]. Новосибирск, 1993. 341 с. ; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933–1938 гг. / сост. С. А. Красильников [и др.]. Новосибирск, 1994. 310 с. ; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1939–1945 гг. / сост. С. А. Красильников [и др.]. Новосибирск, 1996. 311 с. ; Демешкин В. А. Спецпереселенцы комендатур ОГПУ в Нарыме // Историческая наука на рубеже веков. Томск, 1999. Т. 3. С. 33–37.

²⁰ Симуш П. И. Облик хозяина земли : новейшие и традиционные черты. М., 1987. 202 с. ; Алексеев А. И. Сельское расселение : концепции и реальность // Вопросы географии. М., 1988. Сб. 132. Современное село : пути развития. С. 144–182 ; Русинов И. В. «Неперспективная» деревня : от домыслов к истине // Вопросы истории КПСС. 1990. № 8. С. 50–63 ; Прошляков В. П., Гордицкий Я. П. Кто же их выдумал... «неперспективные» деревни? // Достижения науки и техники. 1992. № 4. С. 41–43.

²¹ Хорев Б. С. Реконструкция сельского расселения : новый этап научно-технической политики // Вопросы географии. Сб. 132. Современное село : пути развития. М., 1988. С. 36.

²² Кюммель Т. Стадийная концепция урбанизации : методология и методы анализа // Методы изучения расселения. М., 1987. С. 82–100 ; Иоффе Г. В. Управление расселением : возможности и ограничения // Там же. С. 181–205 ; Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991. 132 с.

²³ Иоффе Г. В. Указ. соч. С. 182.

саморазвивающаяся система, обладающая закономерностями и внутренними механизмами развития, адаптивностью к внешним воздействиям, что сильно ограничивает воздействие внешнего управления на поселенческую сеть.

В постсоветский период сельская поселенческая сеть стала предметом исследований историков. Состоявшаяся в сентябре 1998 г. в г. Тамбове XXVI сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы высветила диапазон актуальных в то время вопросов истории сельского расселения во второй половине XX в.²⁴ В конце 1990-х – в 2000-е гг. были опубликованы исторические исследования, полностью или в значительной своей части посвящённые вопросам сельского расселения второй половины XX в. в разных регионах страны²⁵. Историки отметили значительную роль политического фактора в развитии сельской поселенческой сети в изучаемый период.

Особое звучание в исторической литературе приобрела тема сселения «неперспективных» деревень. В работах историков И. Б. Карпуниной, А. П. Мелентьевой, Л. Н. Мазур, Л. Н. Денисовой большое внимание уделяется определению виновных и подсчётам числа исчезнувших деревень²⁶.

Целенаправленно тему сельской поселенческой сети послевоенного периода изучила Л. Н. Мазур. В её докторской диссертации впервые на основе обширного источникового материала изучена в динамике людность каждого населённого пункта Среднего Урала в XX в. и проведена их группировка по вариантам развития²⁷.

В ряде работ историков, посвящённых тем или иным аспектам региональной сельской проблематики в 1940–1980-е гг., содержится критическая оценка развития села с позиций возможных альтернатив

²⁴ Безнин М. А. Социально-демографические процессы в российской деревне 1930–1960-х гг. // Особенности российского земледелия и процессы расселения IX–XX вв. XXVI сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1998. С. 160–168 ; Мазур Л. Н., Меньшикова А. Л. Укрупнение колхозов в начале 50-х гг. (по материалам Уральского региона) // Там же. С. 172–176 ; Денисова Л. Н. Российская нечерноземная деревня. 1960–1980-е гг. // Там же. С. 176–179 ; Наухацкий В. В. Российское Нечерноземье : причины кризисных явлений (70–80-е гг.) // Там же. С. 180–183 ; Томилин В. Н. «Неперспективные» деревни и сельская миграция Центрального Черноземья в 1970-е гг. // Там же. С. 183–186.

²⁵ Славина Л. Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2010. 450 с. ; Мазур Л. Н. Сельское расселение на Среднем Урале в XX веке : направления и варианты трансформации поселенческой сети : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2006. 480 с. ; Ивченко С. А. Сельское расселение в Тамбовской области в 1959–1989 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. 244 с. ; Сушко М. Ю. Сельское расселение Саратовской области во второй половине 50-х – конце 70-х гг. XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2011. 286 с.

²⁶ Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России : Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996. 215 с. ; Карпунина И. Б., Мелентьева А. П. Политика ликвидации «неперспективных» деревень и её социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // Сибирская деревня : проблемы истории. Новосибирск, 2004. С. 171–185 ; Мазур Л. Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25–37.

²⁷ Мазур Л. Н. Сельское расселение... С. 248.

развития²⁸. Преобразования на селе во второй половине XX в. определялись как раскрестьянивание деревни²⁹. При этом, признавая, что раскрестьянивание неизбежно в индустриальном обществе, историки, к примеру, Л. Н. Денисова, утверждали, что политика власти ускорила, деформировала, сделала более болезненным этот процесс³⁰. В контексте данного диссертационного исследования важно отметить, что одним из весомых факторов раскрестьянивания М. А. Безнин назвал разрушение в 1960-е гг. системы сельского расселения, что, в свою очередь, стало окончательным ударом по крестьянскому началу в сельской жизни³¹.

В постсоветский период особое звучание приобретают ретроспективные обзоры практики преобразования сельского расселения в СССР, содержащиеся в работах географов³². Специалисты-географы также детально охарактеризовали районные планировки, которые, будучи ценным историческим источником, до сих пор не попали в поле зрения историков³³. Изучая внутреннее развитие поселенческой сети, сибирский географ Л. П. Фукс выявил определяющую роль местоположения населённого пункта по отношению к центру системы в его будущем развитии и установил связь

²⁸ Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущёва и сельское хозяйство. М., 2001. 304 с. ; Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России в 1930–1980-е гг. Вологда, 2003. 35 с. ; Наухацкий В. В. Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965–2000 гг. Ростов н/Д., 2003. 200 с. ; Наухацкий В. В., Кабанов А. Н. Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965–1991 гг. Ростов н/Д., 2005. 275 с. ; Димони Т. М. Модернизация аграрной экономики на Европейском Севере России в 1930 – первой половине 1960-х гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Вологда, 2007. 416 с.

²⁹ Разумов В. А. «Раскрестьянивание» – термин и содержание, временные рамки // Вопросы истории КПСС. 1989. № 10. С. 64–71 ; Безнин М. А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. М., Вологда, 1991. 253 с. ; Вербицкая О. М. Российское крестьянство от Сталина к Хрущёву. Середина 40 – начало 60-х гг. М., 1992. 222 с. ; Зима В. Ф. «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 109–125 ; Иванов Н. С. Раскрестьянивание деревни (середина 40-х годов – 50-е годы) // Судьбы российского крестьянства. М., 1995. С. 416–436 ; Наухацкий В. В. Аграрная политика в СССР в 1965–1990 гг. : проблемы разработки и реализации. Ростов н/Д., 1996. 188 с. ; Ильиных В. А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (к постановке вопроса) // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 42–48.

³⁰ Денисова Л. Н. Невосполнимые потери : Кризис культуры села в 1960–1980-е гг. М., 1995. С. 163.

³¹ Безнин М. А. Раскрестьянивание России // Крестьянское хозяйство : история и современность. Вологда, 1992. Ч. 1. С. 107–108.

³² Алексеев А. И. Многоликая деревня : население и территория. М., 1990. 266 с. ; Праздникова Н. Н. Сельское расселение Алтайского края : дис. ... канд. геогр. наук. Барнаул, 2001. 172 с. ; Тлехурай Ф. В. Эволюция расселения на территории Адыгеи в XX веке : дис. ... канд. геогр. наук. М., 2004. 233 с.

³³ Владимиров В. В. О становлении и реализации отечественных теорий расселения // Проблемы расселения : история и современность. М., 1997. С. 126–129 ; Браде И., Перчик Е. Н., Питерский Д. С. Районная планировка и разработка схем расселения : опыт и перспективы. М., 2000. 136 с. ; Город и деревня в Европейской России : сто лет перемен. М., 2001, 558 с. ; Владимиров В. В., Наймарк Н. И. Проблемы развития теории расселения в России. М., 2002. 376 с.

между густотой сети сёл и скоростью обезлюживания земель³⁴. Особый интерес представляют составленные им карты-схемы, отражающие развитие сельского расселения Западной Сибири в период с 1959 г. по 1989 г.

Серьёзная подвижка в понимании и объяснении исследователями трансформации сельской поселенческой сети заявленного к изучению периода произошла в связи с освоением такого научно-дисциплинарного направления как крестьяноведение. С его позиции историками, социологами, экономистами и антропологами крестьяне и крестьянские сообщества изучаются как таковые. В публикациях российских и зарубежных крестьяноведов Т. Шанина, Дж. Скотта, Р. Рэдфилда, А. В. Гордона, В. П. Данилова, В. В. Бабашкина, А. М. Никулина и других анализируются особенности реакций крестьянства на внешнее управленческое воздействие, характеризуются мировосприятие и ценности крестьян, цели и мотивы их действий как основы их социально-экономического и политического поведения³⁵.

Крестьяноведческий взгляд на историю открывает возможности для преодоления экономически детерминированных оценок места и роли деревни в историческом процессе. Из множества работ крайне полезной представляется статья С. И. Толстова, в которой автор на примере деревни Больше-Жирово Асиновского района Томской области анализирует внутреннюю, обусловленную крестьянскими представлениями о правильном жизнеустройстве, логику исчезновения деревень во второй половине XX в. Автор отмечает определяющую роль произошедшей на рубеже 1950–1960-х гг.

³⁴ Фукс Л. П. Расселение в Западной Сибири. Самоорганизация и управление, итоги и проблемы. Новосибирск, 2003. 214 с.

³⁵ Шанин Т. Формы хозяйства вне систем // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 109–115; Его же. Понятие крестьянства // Великий незнакомец : крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 8–20; Его же. Крестьянский двор в России // Там же. С. 29–37; Скотт Дж. Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Там же. С. 202–210; Скотт Дж. Оружие слабых : повседневное сопротивление и его значение // Там же. С. 285–287; Рэдфилд Р. Малое сообщество. Крестьянское общество и культура // Отечественная история. 1994. № 6. С. 7–18; Бабашкин В. В. Крестьянский менталитет : наследие России царской в России коммунистической // Общественные науки и современность. 1995. № 3. С. 99–110; Шанин Т. Перспективы исследования крестьянства и проблема восприятия параллельности общественных форм // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М., 1996. С. 8–25; Скотт Дж. Оружие слабых: обыденные формы сопротивления крестьян // Там же. С. 26–59; Никулин А. М. Качественная характеристика бюджета одной кубанской сельской семьи // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М., 1997. С. 304–316; Бабашкин В. В. Крестьяноведение как особое научно-дисциплинарное направление // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 1998. С. 3–5; Гордон А. В. Типология семейного хозяйствования в крестьяноведении (90-е годы XIX в. – 90-е годы XX в.) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М., 1999. С. 5–25; Шанин Т. Эксплоатационные экономики : политэкономия общественных обочин // Там же. С. 545–554; Толстов С. И. Крестьяноведение : предмет, трудности становления, региональный аспект // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2000. С. 195–198; Данилов В. П. Судьбы сельского хозяйства в России (1861–2001 гг.) // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. М., 2006. Вып. 5. С. 10–29; Бабашкин В. В. Три противоречия современного крестьяноведения // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2014. Ч. 1. С. 5–13.

смены логики адаптационного поведения крестьян (позитивные практики адаптации к политике власти на селе были исчерпаны, в результате чего наметилась тенденция маргинального приноравливания к навязываемой действительности) в развитии процессов обезлюживания села и свёртывания сельской поселенческой сети³⁶.

Плодотворное изучение сельской местности Сибири изучаемого периода ведут новосибирские историки³⁷, но Томская область лишь отчасти вписана в общесибирский контекст.

Объект диссертационного исследования – сельская поселенческая сеть, то есть исторически сложившаяся совокупность взаимосвязанных сельских населённых пунктов, существовавших на территории Томской области во второй половине 1940-х – 1980-е гг. **Предмет** – трансформация сельской поселенческой сети Томской области во второй половине 1940-х – 1980-е гг. и её причинно-следственная обусловленность.

Цель диссертационного исследования – воссоздать целостную динамическую картину сельской поселенческой сети Томской области во второй половине 1940-х – 1980-е гг., определить характер и направленность изменений, их историческую обусловленность.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить все населённые пункты, существовавшие на территории Томской области в изучаемый период, составить их перечень с указанием людности в разные годы изучаемого периода, выявить на этой основе и проанализировать тенденции развития сельского расселения Томской области в 1940–1980-е гг. путём проведения типологии сельских населённых пунктов и динамического анализа сельского расселения;

2. Охарактеризовать государственную расселенческую политику, проектирование и практику преобразования сельской поселенческой сети в Томской области;

3. Исследовать влияние социально-экономических факторов эволюции сельской поселенческой сети Томской области.

Хронологические рамки исследования. Главным ориентиром в определении нижней хронологической границы исследования является образование Томской области 13 августа 1944 г. Социально-экономические и политические аспекты изучаемой темы в диссертационном исследовании рассматриваются с середины 1940-х гг., то есть с первых послевоенных лет. Вместе с тем, за отправную точку в статистических расчётах, касающихся сельской поселенческой сети, взяты данные из списков населённых пунктов за 1939 г. Они отражают исторически максимальную сельскую поселенческую

³⁶ Толстов С. И. Крестьянская идентичность в колхозно-совхозной деревне Сибири // Вторая Россия : дифференциация и самоорганизация. М., 2012. С. 44–63.

³⁷ Карпунина И. Б., Мелентьева А. П., Ильиных В. А. Сельское население Западной Сибири в 1960–1980-е гг. Новосибирск, 2003. 190 с. ; Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в. : выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. 298 с.

сеть области. В то время как первый подобный источник в послевоенный период относится к 1951 г. и уже несёт в себе следы преобразований сельского расселения, произведённых в 1950–1951 гг.

Конец 1980-х гг. как верхняя хронологическая граница исследования определяется исчезновением самой парадигмы целенаправленного планового регулирования сельской поселенческой сети, переходом её в качественно иные исторические условия в рамках нового государства.

Территориальные рамки исследования охватывают Томскую область, которая на момент её образования в 1944 г. состояла из двадцати одного административного района. Двадцать районов до этого момента относились к Новосибирской области, один (Зырянский) – к Кемеровской. На протяжении изучаемого периода внешние границы области не менялись, лишь были объединены некоторые районы (Парбигский район вошёл в состав Бакчарского, Васюганский и Тымский – в состав Каргасокского, Туганский – в состав Томского, Пудинский – в состав Парабельского), и за счёт этого их число сократилось до шестнадцати.

Источниковая база исследования представлена опубликованными, а также неопубликованными, впервые вводимыми в научный оборот материалами и документами, хранящимися в региональных государственных, муниципальных и ведомственных архивах: Государственный архив Томской области (ГАТО), Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО), архив Муниципального образования «Асиновский район Томской области», текущий архив Администрации Муниципального образования «Асиновский район Томской области», текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области.

Использованные источники относятся к следующим группам: законодательные и нормативные документы (в том числе инструкции по составлению районных планировок), статистические и описательно-статистические материалы, делопроизводственная документация, проектная документация (проекты и схемы районной планировки Томской области и отдельных её районов), периодическая печать, научно-публицистические работы краеведческой направленности, картографические материалы. В свою очередь, первые шесть групп источников относятся к типу письменных источников, седьмая – к типу изобразительных источников.

Важными для диссертационного исследования оказались перечни сельских населённых пунктов районов, из которых в 1944 г. была образована Томская область. Списки были составлены в 1939 г. и содержат информацию о наивысшем историческом рубеже демографического и хозяйственного освоения региона. К сожалению, в архивном фонде отсутствуют списки по Тымскому и Зырянскому районам. Вынужденно, с некоторой статистической погрешностью по этим районам исходным рубежом выбран 1951 г.

В большом количестве разноплановых источников содержатся перечни сельских населённых пунктов области и данные, характеризующие их. Они

были сведены в единую таблицу, аккумулирующую первичный массив данных по каждому сельскому населённому пункту, существовавшему на территории Томской области в изучаемый период. Удалось выявить 3584 сельских населённых пункта, из которых только 40 % имеют более-менее продолжительную историю в изучаемом периоде.

Методология и методы исследования. Проведённое историческое исследование сельской поселенческой сети Томской области в 1940–1980-е гг. основано на следующих принципах исторического познания: объективности, историзма и системности. Используемые основные методы исторического исследования содержат в себе комплекс общенаучных методов и логических процедур: метод абстрагирования от некоторых несущественных с точки зрения предмета исследования обстоятельств и свойств изучаемого объекта, метод историко-системного анализа, причинно-следственного анализа, сравнительно-исторический метод и метод типологизации. На основе массовых статистических источников был проведён количественный анализ состояния и преобразования сельской поселенческой сети, анализ демографических процессов в сельской местности, были составлены динамические ряды людности сельских населённых пунктов.

Теоретико-методологическую состоятельность в объяснении изучаемого явления как в части мировоззренческих оценочных суждений, так и с точки зрения познавательного инструментария доказало такое научно-дисциплинарное направление исторической науки как крестьяноведение. Основные положения методологии крестьяноведения содержатся в многочисленных публикациях, перечисленных выше при характеристике степени изученности темы. Крестьяноведение разработало ряд теоретических постулатов, оптимально объясняющих крестьян и крестьянские миры всегда и везде: моральная экономика, рационализм пропитания, этика праздности, теория скрытых повседневных форм крестьянского сопротивления («оружие слабых»), концепция циклической социальной мобильности в общинной деревне, архаизация деревни, параллельность экономического, социального и культурного развития крестьянства, эксплоярная экономика.

Особо следует подчеркнуть, что крестьяноведение базируется на теории организации крестьянского хозяйства, разработанной в начале XX в. российской и советской организационно-производственной школой А. В. Чаянова.

Степень достоверности. Достоверность полученных результатов определяется изучением научной литературы по теме диссертации, применением общенаучных и специально-исторических методов исследования, использованием источниковой базы, отвечающей критерию необходимости и достаточности для репрезентативного отражения объекта и предмета в хронологических и территориальных рамках, для достижения заявленной цели и решения сформулированных задач.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Исторически максимальная сельская поселенческая сеть сформировалась на территории Томской области накануне изучаемого периода. Её эволюция протекала в основном в русле общих для всей страны тенденций. Имеющаяся специфика была обусловлена наличием в северных районах Томской области большого количества спецпереселенческих сельских населённых пунктов, основанных принудительно в 1930-е гг. Сложные природно-климатические условия для ведения сельского хозяйства в этих районах области не позволили спецпереселенцам адаптироваться и укорениться. В изучаемый период под воздействием этого фактора, а также социально-экономических условий и расселенческой политики 85,7 % из них исчезли. Это обстоятельство предопределило то, что к концу 1980-х гг. уменьшение заселённой площади Томской области произошло на 55 %, в то время как в Западной Сибири заселённая площадь уменьшилась только на треть.

2. В 1950–1951 гг. была проведена первая кампания по укрупнению колхозов, в ходе которой зародилась и была опробована идея кардинального преобразования сельской поселенческой сети как средства повышения эффективности колхозного производства. Произошла легитимация такой управленческой нормы как сселение деревень. Несмотря на то, что высшее политическое руководство страны признало инициативу сселения порочной, в Томской области было положено начало принуждению жителей малых деревень к внутриколхозной миграции и, как следствие, исчезновению деревень. Другими словами, с этого времени необходимость сселить те или иные деревни стала одной из исходных точек последующего планирования эффективного развития колхозно-совхозного производства.

3. В период с середины 1940-х до начала 1960-х гг. сельские населённые пункты Томской области теряли население и исчезали стихийно, особенно из-за социально-экономических процессов, в частности тяжёлой ситуации в сельском хозяйстве северных районов области. С середины 1960-х гг. с особой остротой встал вопрос о необходимости затормозить обвальное развитие миграционных процессов и, главным образом, обезлюживание сельской местности. В последующий период преобразование сельской поселенческой сети было взято под государственное управление, а практическим инструментом в реализации расселенческой политики стали схемы и проекты районных планировок. Данное средство достижения целей повышения эффективности сельскохозяйственного производства в условиях необратимой урбанизации само по себе претерпевало эволюцию с районного до регионального масштабов. В основу планирования сельской поселенческой сети был положен принцип деления деревень на «перспективные» и «неперспективные» и концентрации сельских жителей в «перспективных». Планово в Томской области сселили лишь небольшую часть «неперспективных» деревень. По-прежнему доминировала нерегулируемая миграция сельского населения, причём сельские жители, минуя центральные усадьбы колхозов и

совхозов, которые, как правило, были обозначены «перспективными», ехали в города и районные центры.

4. С конца 1960-х до начала 1980-х гг. предпринимались активные усилия в реализации расселенческой политики. Роль социально-экономического фактора в трансформации сельской поселенческой сети по мере того как росло благосостояние сельских жителей, носила убывающий характер, а регулирующее значение расселенческой политики возрастало. Расселенческая политика выхолостила крестьянскую природу деревни, и её объектом в массе своей уже были сельскохозяйственные рабочие. В процессе искусственного стимулирования миграции в центральные усадьбы удалось перенаправить незначительную часть жителей «неперспективных» сёл, да и то только среднее и старшее поколение. Молодёжь как из «неперспективных», так и из «перспективных» деревень в массе своей уезжала в город. Эффект наполнения центральных усадеб был временный и иллюзорный, и как фактор устойчивого роста аграрного производства оказался несостоятельным. В конечном итоге, расселенческая политика, необеспеченная должным финансовым ресурсом, сыграла роль катализатора депопуляции деревни.

5. Неудачи преобразования сельской поселенческой сети вызвали к жизни научную и публицистическую рефлексии по этому поводу. С конца 1970-х гг. удалось добиться снижения оттока сельских жителей, но не сокращения сельской поселенческой сети, обусловленного инерцией этого процесса. Предотвращение окончательного разрушения сельской поселенческой сети было связано с реабилитацией права на существование малых деревень как её органичной составной части. Позднее, в 1980-е гг., на фоне отказа от деления деревень на «перспективные» и «неперспективные», возникла программа возрождения малых сёл, которая была наполнена идеологией реанимации крестьянских трудовых мотиваций. Однако ощутимых успехов попытка реализации программы возрождения малых сёл в Томской области не имела. Это объясняется социально-экономическим кризисом перестроечного периода и срывом перспективы планового социалистического хозяйствования в стране. Тем не менее, исторический опыт выживания и функционирования сельских населённых пунктов в изучаемый период доказал, что деревня как социально-экономический и культурный институт, независимо от господствующих в ней форм хозяйствования исторически состоятельна, если является сосредоточием семейно-трудового крестьянского труда на основе традиций и инноваций.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые целостно характеризуется изменение сельской поселенческой сети Томской области во второй половине 1940-х – 1980-е гг. во взаимосвязи с политическим, социально-экономическим, природно-географическим, демографическим факторами, с учётом имманентной природы крестьянства. Впервые проведена типологическая аналитическая работа со списками сельских населённых пунктов, которая позволила сделать выводы о направленности и характере трансформации сельской поселенческой сети.

Выявлен и введён в научный оборот ранее не использованный в исторических исследованиях источниковый материал, в частности, схемы и проекты районных планировок, ряд списков сельских населённых пунктов и карт районов области, большой массив делопроизводственной документации.

Практическая и теоретическая значимость. Материалы, положения и выводы диссертации могут быть использованы при исследовании различных вопросов истории томской деревни второй половины XX в., при разработке курсов по истории Томской области, а также в краеведческих исследованиях.

Учитывая, что современное государственное управление вновь ориентируется на разработку стратегий и программ общественного развития в различных его аспектах, результаты диссертационного исследования могут и должны стать теоретической основой в части исторического обоснования тех или иных перспектив развития. Проведённый в диссертационном исследовании анализ теории и практики преобразования сельской поселенческой сети располагает к тому, чтобы его учли региональные власти при формировании расселенческой политики в Томской области на современном этапе. Отдельно следует отметить, что диссертационное исследование сформировало достаточные предпосылки для создания такого института памяти как историческая энциклопедия населённых пунктов Томской области.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры отечественной истории Национального исследовательского Томского государственного университета. По теме диссертационного исследования опубликовано восемь статей и тезисов докладов объёмом 5,47 п.л., в том числе три публикации (3,2 п.л.) в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Результаты исследования изложены и обсуждены на трёх международных научных конференциях в период с 2010 по 2015 г.

Структура диссертации. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обозначены актуальность исследования, дана характеристика степени изученности темы и анализ использованных источников, охарактеризованы цели, задачи, предмет, объект, территориальные и хронологические рамки, методы исследования и методология, научная и практическая значимость результатов данного исследования.

Первая глава «**Эволюция сельской поселенческой сети Томской области во второй половине 1940-х – 1980-е гг.**» посвящена выявлению количественных и качественных характеристик изменений сельской поселенческой сети на протяжении изучаемого периода.

Первый раздел **«Типология сельских населённых пунктов Томской области»** содержит результаты проведённых группировок сельских населённых пунктов области по людности, функциональному назначению, а также характеристику развития этих показателей на протяжении изучаемого периода. Отдельное внимание уделено группировке сельских населённых пунктов области по вариантам развития.

На протяжении всего изучаемого периода преобладали мелкие сельские населенные пункты (до 50 человек): в начале периода они составляли почти половину, в конце периода – немного больше пятой части всех сельских населённых пунктов. Рост средней людности сельских населённых пунктов объясняется массовым исчезновением мелких сельских населённых пунктов, характерным для всего изучаемого периода, и, соответственно, ростом доли более крупных. Часть сельских населённых пунктов (14–27 % в разные годы) теряла население, происходило их мельчание, завершавшееся зачастую исчезновением.

Во втором разделе **«Территориальная дифференциация сельской поселенческой сети Томской области»** характеризуются региональные различия сельской поселенческой сети области и внешние формы («рисунки») расселения. В разделе охарактеризованы природно-географический фактор формирования сельской поселенческой сети и история заселения территории области, обусловившие существование на её территории двух зон сельского расселения: северной, где оно имело редкоочаговый характер с расположением населённых пунктов поодиночке или цепочками в долинах рек, и южную, населённые пункты в которой располагались в крупных вытянутых ареалах по долинам рек и отчасти на водоразделах.

Вторая глава **«Государственная расселенческая политика и практика её реализации в сельской местности Томской области»** содержит анализ формирования и развития расселенческой политики на государственном уровне, планирования мероприятий по преобразованию сельской поселенческой сети в Томской области и опыта их реализации.

В первом разделе **«Селение сельских населённых пунктов в 1950–1951 гг. как отправной момент формирования теории и практики расселенческой политики»** характеризуется первый опыт преобразования поселенческой сети, осуществлённый в 1950–1951 гг. в рамках кампании по укрупнению колхозов. В русле этой практики в нашей стране зародилась и была опробована идея кардинального преобразования сельской поселенческой сети.

Второй раздел **«Трансформация сельской поселенческой сети Томской области в 1950–1960-е гг.: формирование количественных и качественных параметров укрупнённой поселенческой сети»** содержит характеристику мероприятий, осуществлённых в контексте разработанных в тот период принципов преобразования сельского расселения.

Работы по организации сселения сельских населённых пунктов, прерванные в апреле 1951 г. в связи с тем, что был нарушен баланс интересов традиционного колхозного крестьянства с индустриальным способом сельскохозяйственного производства, с новой силой были возобновлены в начале 1960-х гг. К этому времени парадигма управления колхозами уже окончательно сместилась от жёсткого задавания режима относительно самостоятельного функционирования колхозов к прямому внешнему управлению. Инструментом переустройства деревни стали схемы и проекты районных планировок, в которых наряду с проектированием размещения сельскохозяйственного производства решался вопрос о преобразовании сельской поселенческой сети.

Составление проектов районной планировки для районов Томской области осуществлялось в 1960–1964 гг., в 1966–1969 гг. районные планировки подверглись массовой корректировке в связи с изменением административно-территориального деления области, пересмотром планов развития сельскохозяйственного производства области, ошибками в проектировании, вызванными несовершенством методики составления районных планировок и недостаточным опытом. В этих проектах неперспективными были названы, в зависимости от района и времени составления проекта, от 29,4 до 74,6 % от общего числа сельских населённых пунктов. В конце 1960-х гг. был разработан и в 1971 г. утверждён «Проект районной планировки сельскохозяйственных районов Томской области», согласно которому в области должно было остаться 588 населённых пунктов из 1107.

В третьем разделе **«Теория и практика сельского расселения в Томской области в 1970–1980-е гг.: от ликвидации «неперспективных» деревень к возрождению малых сёл»** отражается произошедшее в этот период изменение видения обществом и властью будущности «неперспективных» деревень.

В 1970-е гг. планомерная реорганизация сельской поселенческой сети стала приоритетом сельскохозяйственной политики, особенно под воздействием концентрации и специализации сельскохозяйственного производства. Расселение, вслед за производством, должно было стать ещё более концентрированным, поэтому в «Схеме районной планировки Томской области», утверждённой в 1978 г., сохранению подлежали лишь 389 деревень.

В середине 1970-х гг. на фоне контрпродуктивности политики ликвидации «неперспективных» деревень были созданы теории взаимосвязанного расселения, не всегда, опять же, реализуемые на практике. В вышеуказанной схеме районной планировки Томской области предполагалось создать три групповые системы населённых мест, но было очевидно, что из-за малого числа городских поселений в области, низкой плотности сельского населения, большой удалённости поселений друг от друга они могли охватить далеко не всю территорию области.

В районных планировках, созданных в середине 1980-х гг., отражается дальнейший шаг в развитии расселенческой политики, а именно отказ от

деления сельских населённых пунктов на «перспективные» и «неперспективные». Вслед за этим был сформулирован курс на возрождение малых сёл. За деревней как таковой вновь признавалось право на существование, реализовать которое, однако, не удалось.

Третья глава **«Социально-экономические основы эволюции сельской поселенческой сети Томской области»** содержит характеристику условий жизни сельского населения и произошедших под их влиянием изменений в представлениях и ценностных установках сельских жителей, что стало причиной усилившейся миграции сельского населения, которая, в свою очередь, привела к обезлюживанию сельских населённых пунктов и исчезновению многих из них.

В первом разделе **«Сельская поселенческая сеть в Томской области во второй половине 1940-х – 1950-е гг. в условиях мероприятий по повышению эффективности колхозного производства»** выяснено, что сельские населённые пункты исчезали стихийно, в результате миграций людей из села. При этом миграции из северных районов области были особенно сильны вследствие совокупного влияния двух факторов: более тяжёлого, чем в южных районах, экономического положения колхозов и снятия с учёта спецпереселенцев, составлявших большинство населения в этих районах, и получение ими права на выезд.

В разделе анализируются факторы миграции населения из сельской местности в города, важнейшими из которых, наряду со всеобщей тенденцией сокращения сельского населения, были трудности развития колхозного производства, препятствия в ведении личного подсобного хозяйства сельских жителей, и, как следствие, произошедший на рубеже 1950–1960-х гг. мировоззренческий перелом в логике адаптационного поведения крестьян.

Второй раздел **«Эволюция сельской поселенческой сети Томской области в рамках урбанизации страны и общества в 1960-е – 1980-е гг.»** посвящен периоду, когда на фоне активно разрабатываемой и реализуемой расселенческой политики влияние социально-экономического фактора со временем убывало. Характер и направленность трансформации сельской поселенческой сети в этот период зависели с одной стороны от объективных процессов урбанизации, а с другой – от набравших инерцию миграционных процессов, спровоцированных сломом такого института как колхоз-деревня, организованного на артельных принципах. Социально-экономическая и расселенческая политика в этот период была направлена на сокращение миграции и предотвращение депопуляции сельской местности, но ни под контроль, ни, тем более, под управление, поставить эти процессы не удалось.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

Проведённое исследование показало, что Советская деревня с начала 1950-х гг. подвергалась перманентному реформированию, которое в конечном итоге привело к качественному ухудшению сельской поселенческой сети.

В 1950-е – начале 1960-х гг. сложились идеологические, но главным образом социально-экономические предпосылки для формирования и реализации расселенческой политики. В эти годы колхоз как производственная единица являл собой один из видов хозяйственной деятельности сельских жителей, в зависимости от его рентабельности – главным или второстепенным. Крестьянами за время их сосуществования с колхозами были наработаны адаптационные практики, выразившиеся, в первую очередь, в гармоничном сочетании труда крестьян-колхозников в колхозах и в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) в рамках системной хозяйственной деятельности крестьянского двора. Однако в этих практиках власть увидела только угрозу для общественного производства. К 1960-м гг. в логике адаптационного поведения крестьян наметились изменения, вызванные произошедшим у них мировоззренческим переломом под влиянием принуждения колхозников к большей работе в колхозах путём ограничения личных подсобных хозяйств, что, в свою очередь, сделало миграции единственным эффективным крестьянским средством реагирования на деструктивную политику государства.

Снизить уровень миграции власть планировала путём повышения производительности труда в сельском хозяйстве и увеличения доходов колхозников, а также улучшения культурно-бытового обслуживания сельского населения. Поставив так вопрос, руководствуясь при этом логикой модернизма, очень скоро пришли к выводу, что и экономическому, и культурному развитию колхозов мешает исторически сложившееся расселение сельского населения по мелким населённым пунктам. Логическим следствием таких подходов к закреплению кадров на селе стала воплотившаяся на практике с начала 1960-х гг. расселенческая политика, предусматривавшая создание проектов и схем районных планировок, ликвидацию на их основе «неперспективных» деревень и концентрацию сельского населения в большинстве своём в центральных усадьбах колхозов.

На практике в 1960–1970-е гг. в Томской области организованно сселили лишь небольшую часть предназначенных к сселению сельских населённых пунктов. В изменении сельского расселения Томской области в эти годы решающую роль по-прежнему играла неуправляемая миграция сельского населения, которая приводила к уменьшению численности сельских жителей, к их существенному перераспределению в пределах сельской местности области, к поляризации расселения. Причинами миграции было неприятие новым поколением молодых людей деревенских условий жизни, которое они конформистски в унисон с официальной идеологией оправдывали тяжестью труда в сельском хозяйстве и недостаточным культурно-бытовым обслуживанием.

С самого начала преобразование сельской поселенческой сети считали средством решения проблем сельскохозяйственного производства, то есть

задачей экономической. Однако более полному пониманию сути проводимых преобразований сельской поселенческой сети в стране должно способствовать признание того, что расселенческая политика выросла не только из необходимости взять под контроль, а затем и под управление миграционные процессы, но и имела мощнейшую идеологическую основу, а именно стремление выхолостить крестьянскую природу сельского населённого пункта, превратив его в место жительства сельскохозяйственных рабочих. На фоне этого произошёл исторический слом основополагающих традиционных крестьянских представлений. В итоге формализация отношений привела к тому, что радость крестьянского труда как организационного творчества сменилась бездуховным просто физическим трудом.

Остающиеся в сельской местности жители в это время смогли самосохраниться лишь посредством превращения себя в пассивные объекты управления, а власть, взяв их под прямое директивное управление, заполучила тем самым все издержки, свойственные маргинальной деревне. К 1980-м гг. сельский труженик уже утратил роль гарантированного кормильца страны. Село как объект управления перестало быть источником могущества советского государства, а, напротив, нуждалось в его попечительстве. Власть, понимаемая как реальная способность управлять, стала на селе бюрократически безликой. В жизнь приспособившихся сельских тружеников вошла похожая на существовавшую прежде крестьянская страсть по доходу, тема потребления стала доминирующей в практиках деревенской жизни. Однако концептуальной альтернативе предшествующему негативному опыту преобразования сельской поселенческой сети, сформулированной как курс на возрождение малых сёл, история шанса не дала. Социально-экономический кризис перестроечного периода перечеркнул наступление возможно-вероятных позитивных последствий её реализации.

Оставшиеся сёла и деревни сохранились благодаря тому, что сначала у государства не хватило средств для осуществления своих расселенческих реформаторских замыслов, а затем фактором их живучести стала морально-психологическая институциональная реабилитация деревни как сосредоточия семейно-трудового крестьянского труда на основе традиций и инноваций. К концу изучаемого периода сохранению деревни способствовала также ограниченная ёмкость города в принятии сельских миграций, а на сельскую местность были спроецированы близкие к городским стандарты жизни.

Приложения содержат извлечённые из архивных источников количественные данные, характеризующие сельское население и сельскую поселенческую сеть Томской области и осуществлённые на основе этих данных подсчёты, а также таблицы, содержащие данные по каждому выявленному сельскому населённому пункту области, положенные в основу осуществлённых типологий.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Усольцева О. В.** Социально-экономические условия изменения сельского расселения Томской области во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. / О. В. Усольцева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 2 (34). – С. 69–77. – 1,03 п.л.

2. **Усольцева О. В.** Теория и практика преобразования сельского расселения Томской области в 1950–1960-е гг. / О. В. Усольцева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 178–186. – 1,06 п.л.

3. **Усольцева О. В.** Практика проектирования и преобразования сельского расселения Томской области в 1970-е гг. / О. В. Усольцева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 165–174. – 1,11 п.л.

Статьи в других научных изданиях:

4. **Усольцева О. В.** Историческая память об исчезновении деревень в Томской области во второй половине XX века : голоса крестьян / О. В. Усольцева, С. И. Толстов // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Омск, 21–25 апреля 2010 г. – Омск, 2010. – Ч. 1. – С. 141–147. – 0,3 / 0,15 п.л.

5. **Усольцева О. В.** Крестьяноведческое осмысление внутренней логики исчезновения российской деревни в 1950–1980-е годы / О. В. Усольцева, С. И. Толстов // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Омск, 17–18 апреля 2012 г. – Омск, 2012. – Ч. 1. – С. 135–142. – 0,42 / 0,21 п.л.

6. **Усольцева О. В.** Управление сельским расселением в СССР в 1950–1980-х годах сквозь призму методологических подходов Дж. Скотта (на материалах Томской области) / О. В. Усольцева // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Учёные записки. 2013. – М., 2013. – Вып. 8. – С. 233–242. – 0,52 п.л.

7. **Усольцева О. В.** Сселение сельских населённых пунктов в Томской области в 1950–1951 годах / О. В. Усольцева // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития : сборник материалов X Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель. Омск, 23–26 апреля 2014 г. – Омск, 2014. – Ч. 1. – С. 353–358. – 0,23 п.л.

8. **Усольцева О. В.** Проблема сельского расселения в Томской области в социально-экономической политике 1980-х гг. / О. В. Усольцева // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2015. – № 4. – С. 182–199. – 1,16 п.л. – DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.10.

Подписано в печать 28.06.2016 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 19-06/16
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а